

УДК 394.21(=512.141)
ББК 63.5(2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 02.09.2024
Дата принятия статьи: 15.10.2024

ТРАДИЦИОННАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР: ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ*

Ильсюяр Рамзисовна Шарапова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия
E-mail: zs15@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются истоки, современное состояние и воспитательный потенциал башкирских народных праздников. На основе существующей литературы и по материалам полевых исследований фольклористов ИИЯЛ УФИЦ РАН анализируется праздничная культура народа в современном измерении и в исторической ретроспективе. Упоминаются сезонно-временные обряды башкир «Воронья каша», «Кукушкин чай», «Праздник щавеля» и др. Более подробно излагается материал об исламских праздниках «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам» и об одном из главных праздников башкир – «Сабантуе», описание которого было осуществлено на башкирском языке известным фольклористом А.Н. Киреевым во время экспедиции в Курганскую область в 1959 году. Из современных праздников основное внимание уделяется праздникам «День национального костюма» и «Китап-байрам», которые с каждым годом становятся все популярнее и вовлекают в свою орбиту многочисленных участников.

Ключевые слова: башкиры, идентичность, полевые записи, праздник, культура, традиции, ценности, подрастающие поколения, воспитание

Цитирование: Шарапова И.Р. Традиционная праздничная культура башкир: истоки, современное состояние и воспитательный потенциал // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 428–437. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.048>

UDC 394.21(=512.141)
LBC 63.5(2Рос=Баш)

Submitted: 02.09.2024
Accepted: 15.10.2024

TRADITIONAL BASHKIR FESTIVE CULTURE: ORIGINS, CURRENT STATE AND EDUCATIONAL POTENTIAL

Ilyuyar R. Sharapova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
E-mail: zs15@list.ru

Abstract. The article considers traditional holidays of the Bashkirs as one of the brightest and stable ethnomarkers over time. It also examines their pedagogical potential actively used today in the spiritual and moral education of the younger generations. The study also touches upon the issues of ethnogenesis and preservation of the identity of the Bashkir ethnos. Despite civilizational, economic, socio-cultural, ideological, political and other cataclysms and transformations in its national history the ethnos preserved its unique ethnic self-image, original culture, including festive, its own traditional values which entered the semantic core of folk holidays accompanying personal and social existence. The article examines the conduct of traditional Bashkir holidays from ancient times to the present day in a comparative aspect (historical retrospective and modern dimension) using the example of field recordings of folklorists from the Institute of Linguistics and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences. The description of one of the ancient holidays Sabantuy is presented. It clearly demonstrates cultural continuity and the transfer of its spiritual meanings and philosophy from generation to generation. The field recordings note the interpenetration of festive cultures of peoples living nearby, the borrowing of holidays, filling them with new content aimed at strengthening cultural dialogue, friendship and harmony between representatives of different ethnic groups.

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

© Шарапова И.Р., 2024.

The article defines a holiday as a social phenomenon, identifies its key characteristics and analyzes the specifics and social functions of the Bashkir festive culture. The author emphasizes that traditional festive events are still held following the materials of the expeditions led by G.R. Khusainova and G. Yuldybaeva to the regions of the Russian Federation where the Bashkir population lives compactly. Modern Bashkirs do not forget about their historical and spiritual roots and educate the younger generations in the spirit of their own socio-cultural tradition and pass on the cultural relay race even living far from their mother nation. The article also examines new holidays that are becoming part of the festive culture of Bashkortostan. The new holidays introduce the population of the region to the multinational culture of the region, to their own ethnic history, spiritual origins. They also introduce us to traditional Bashkir holidays and their modern practices which have become interethnic and national today.

Keywords: holiday, culture, traditions, Bashkirs, education

Citation: Sharapova, I.R. 2024, "Traditional festive culture of Bashkirs: origins, current state and educational potential", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 428–437. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.048>

Введение

В отечественной научной традиции праздник как многоуровневый социокультурный феномен является предметом исследования самых различных направлений: социальной философии, культурологии, социологии, антропологии, этнографии, фольклористики, искусствоведения. В исследованиях А.К. Байбурина, Т.А. Бернштама, В.Е. Гусева, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова и др. рассматривается роль праздника в традиционной народной культуре через призму этнонационального поведения. В частности, комплексный подход к обсуждению праздника в рамках социокультурной характеристики праздничного пространства и времени представлен М.М. Бахтиным, А.Я. Гуревичем, К.Ф. Жигульским, В.Н. Топоровым и др.

Особенности празднично-церемониального комплекса башкирского этноса стали предметом изучения в современной историко-этнографической науке и фольклористике (Н.В. Бикбулатов, С.А. Галин, А.Н. Киреев, Л.И. Нагаева, Ф.А. Надршина, Р.С. Сулейманов, М.Н. Сулейманова, Р.А. Султангареева, Ф.Ф. Фатыхова и др.). В начале XXI в. народные праздники башкир как часть социокультурной традиции народа, их духовные смыслы и педагогический потенциал становятся предметом исследовательского внимания представителей философской школы Республики Башкортостан (З.Я. Рахматуллина, З.Р. Валиуллина, З.Н. Рахматуллина, И.Р. Шарапова и др.).

Несмотря на широкий спектр исследований, которые могут рассматриваться в качестве теоретико-методологических оснований анализа праздника как социокультурного феномена, многие из них связаны с анализом данного явления как статичного компонента культуры и не отражают проблему духовного измерения праздника как многоуровневого образования. Рассмотрение народных праздников в контексте духовного возрождения современного многонационального российского общества и формирования поликультурной личности становится сегодня важным аспектом культурологического анализа данного феномена.

По справедливому замечанию ученых, «в условиях тотального наступления на этномиры процессов глобализации и универсализации растет интерес (личностный, этнонациональный, культурно-исторический, научный) к собственным корням, родному языку, общенациональной и этнической истории, к отечественным национальным символам» [Рахматуллина, 2024. С. 16]. Элементы народной культуры все чаще входят в практику образовательной и культурной деятельности общества. Значительный интерес при этом возникает к праздникам как к одному из ярких проявлений национальной культуры.

Сфера башкирской культуры многогранна и уникальна, особое место в ней занимают праздники как одна из самобытных ипостасей народного творчества, в которой аккумулируются знания, жизненный опыт народа, его философия, этика и эстетика.

Праздник – сложное культурное и социальное образование, которое вызывает пристальный интерес исследователей прошлого и современности, изучающих этот феномен в границах культурологии, этнографии, искусствоведения, фольклористики, социальной философии, антропологии, социологии, истории и др. Специфика праздника обусловила и множество подходов к его исследованию, в рамках которых праздник получил соответствующую трактовку [Карпова, 2008. С. 78].

Актуальность данной темы определяется тем, что башкирские праздники являются одним из ярких механизмов укрепления традиционных ценностей и воспитания гармоничной личности. Более того, появляются новые праздники, такие как «Шежере-байрам», «Здравствуйте, односельчане!» и др., они

имеют значимые для всех этносов духовные смыслы и консолидирующий потенциал, становятся частью многонациональной праздничной культуры современного Башкортостана.

Цель исследования: определить сущность и специфику башкирских народных праздников как устойчивого явления в культурной жизни народа и их педагогический потенциал.

Научная новизна исследования состоит в том, что раскрыта специфика праздника в традиционной и современной культуре; определены социокультурная специфика и природа праздника как особого вида духовно-практической деятельности башкир; дано описание трансформации функций праздника в обществе массового потребления; роль и место данного феномена в жизни народа; выявлен позитивный потенциал башкирских народных праздников в духовном воспитании современных поколений.

Методологической основой исследования является социокультурный подход с элементами аксиологического, исторического и диалектического подходов. Теоретической основой исследования являются труды отечественных исследователей прошлого и современности в области культурологии, социальной философии, социологии, антропологии, этнографии, фольклористики.

Традиционная праздничная культура башкир: духовные смыслы и воспитательный потенциал

В современном российском обществе как никогда актуализируется проблема духовного формирования личности, воспитания духовно богатого человека, ориентирующегося в своей жизнедеятельности на традиционные ценности. Духовное воспитание – это целенаправленное формирование в индивиде ценностей добра, истины и красоты, определяющих его взаимоотношение к собственному «Я», к другим, обществу, природе [Кульева, Рахматуллина, 2007. С. 27]. Традиционные духовно-нравственные ценности, о которых в последнее время начали говорить и писать чаще, находят отражение прежде всего в празднике. В современном глобализирующемся мире эти ценности отошли на второй план, а подрастающее поколение зачастую не задумывается об их духовных смыслах, об их значении для человека, общества в целом, о том, какие негативные последствия могут быть в случае их утери или отчуждения от них [Хусаинова, 2024. С. 90].

Сегодня повсеместно возрастает интерес к народным праздникам, являющимся объективацией в реальной жизни духовных истоков, исторических корней народа, его обрядов, традиций, обычаев, которые в силу ряда объективных причин долгое время были в забвении. Приобщение подрастающего поколения к народной культуре, к традиционным ценностям является надежным средством формирования в индивиде патриотических чувств и духовного начала, а в условиях наступающей глобализации – одним из действенных механизмов культурной и этнической самоидентификации [Шарапова, 2011. С. 91]. Пришло время обратиться к своим корням, к родникам духовности и культуры, нравственности и патриотизма.

У башкир, как и у других народов, многие праздники связаны с временами года, известный фольклорист Кирей Мэргэн называет их сезонно-временными [Киреев, 1981. С. 34].

Цикл календарных праздников башкир начинался с «Науруза», проводимого в марте месяце по современному стилю, когда день равнялся с ночью; наступление весны народ приветствовал «Вороньей кашей», а появлению зеленой травы посвящался «Кукушкин чай», далее проводились «Сабантуй», «Гусиный праздник» и др. [Башкорт..., 1995. С. 18–19]. Довольно подробное описание народных празднеств «Каргауи» (Грачиный праздник) и «Сабантуй» имеет место в работах [Руденко, 2006. С. 233–238; Нагаева, 1999. С. 26–38; Сулейманова, 2005. С. 94–100; Башкиры, 2015. С. 444–448 и др.].

Все вышеназванные праздники продиктованы заботой и тревогой за будущий урожай, богатый травостой, хороший приплод скота. Ритуалы, связанные с просьбами об общественном и семейном благополучии, магические обряды разжигания костров для предохранения от болезней, падежа скота, призывания дождя в засушливый год, изобилия пищи и др., являлись неизменными атрибутами практически всех праздников башкир и выражали их надежду на благополучное, гарантированное бытие. Они особенно важны были для осмысления тех архетипических представлений башкир, которые отражают их веру в возможность достижения онтологической безопасности и защищенности при помощи покровительства сверхъестественных сил, и которые легли в основу так называемых экологических праздников башкир [Рахматуллина, 2000. С. 174]. В прошлом ежегодно с 25 июня по 5 июля проводился «экологический» праздник милосердия и сострадания к природе «Летний Нардуган». Он был периодом своеобразного щадящего режима: устанавливались строгие запреты на охоту и кровопускание как диких, так и домашних животных, запрещалось ловить рыбу, птиц, рубить деревья, косить траву. В это время природу особенно лелеяли, щадили, задабривали: в водоемы (ручейки, реки, озера) бросали монеты в надежде на хорошее, доброе лето и благосклонность природы [Башкорт..., 1995. С. 50]. Это были дни действительно великой гармонии и великого примирения человека с природой. Огромен был духовный и педагогический потенциал данного праздника. «Летний Нардуган» демонстрировал подрастающему поколению наглядные уроки нравственного, гуманного отношения к окружающей среде. Идейную

и этическую основу праздника составляла мысль, что природу, в которую пришел, человек должен оставить потомкам такой, какой он ее застал [Рахматуллина, 2002. С. 50].

Следы праздников обнаруживаются в древнейших письменных источниках, которые известны современной науке: в египетских и шумерских текстах. Празднование имело место еще в доисторические времена, на что указывают как содержание древних мифов, так и данные, собранные археологами, свидетельства о совершении церемоний, ритуалов, торжеств, которыми повсеместно сопровождалась праздники. К таким весьма древним праздникам, несомненно, относятся праздники, связанные с культом животных [Жигульский, 1985. С. 30]. У башкир также просматриваются осколки поклонения тотемным животным и птицам, проявления заботы о почитаемых животных и птицах, ритуалы воскрешения, размножения и частичной их табуации в исполняемых в них танцах, песнях и мифах о странствиях животных предков. Например, еще в конце XIX–начале XX вв. башкиры справляли после удачной охоты на медведя праздник «Айыу туйы» («Медвежий праздник»), который имеет место также у обских угров – хантов и манси [Бакиева, 2024. С. 140]. У башкир известны два варианта этого праздника. Вкратце суть проведения «Айыу туйы» заключается в том, что охотники привозили убитого медведя на леговку («йэйләү»), снимали с него шкуру цельной (вместе с головой, лапами и хвостом). Затем набивали шкуру травой и ставили это чучело в центре площадки, где проводился праздник, и охотники поочередно или группой исполняли вокруг чучела ритуальный танец, сопровождаемый ритмическими возгласами и пением. Исполнитель танца набрасывал на себя медвежью шубу, вывернутую наизнанку, и имитировал его походку и движения. На празднике при разделке туши медведя произносились различные заклинания («арбау»), обращенные к медведю – дарителю благополучия и счастья, которые являлись одновременно мольбой не ввергать народ в беду. По-видимому, во время праздника его участники угощались мясом убитого медведя [Илимбетова, Илимбетов, 2009. С. 301]. Это предположение подкрепляется сообщением фольклористов о бытовании в праздничной культуре башкир обычая совместного поедания охотниками медвежатины, чтобы сила и лучшие качества медведя перешли к ним [Королева, 1971. С. 77]. Происхождение праздника связано с первобытным типом организации общества, с группой охотников, занимающихся, например, промыслом такого опасного зверя, как медведь. Подобный промысел, от результатов которого зависит жизнь охотников, связан с риском, успех его не гарантирован. Следовательно, удачный промысел вызывает потребность в празднике, который дает повод для угощения и для радости, но его церемониал сложен: это не только общая радость, но и совместный обряд, способствующий интеграции общности, конструирующий групповую идентичность [Карпова, 2008. С. 100].

Мировоззренческая система тотемизма лежит и в основе «птичьих» народных праздников башкир, например «Карға бутқаһы» («Ямғыр бутқаһы»). В древности он проводился в честь приближения весны, а позже – в засуху. Считалось, что тотем «птица (грач, ворон)» помогал участникам обряда вызывать дождь в период засухи. В обряде участвовали молодые женщины и дети [Ахметжанова, 2008. С. 119]. День проведения женского празднества «Воронья каша» определялся заранее. Местом сбора служила поляна, расположенная недалеко от деревни. В этот день пожилые женщины готовили ритуальные кушанья: пшеничную, ячменную кашу. В некоторых районах Башкортостана на месте проведения праздника «Карға бутқаһы» также забивали скот (овцу или козу) [Башкорт., 1995. С. 200; Нагаева, 1995. С. 51]. После общей трапезы участники (женщины всех возрастов и дети) бросали птицам остатки каши, произнося хором звукоподражания голосам птиц и различные благопожелания, приговоры. Здесь же устраивались игры, водились хороводы. Культ священных птиц, кормление и задабривание тотемов нашли отражение и в празднике «Кукушкин чай». После прилета кукушки, когда она особенно звонко и неустанно куковала, нарядно одетые женщины и дети на укромных лесных лужайках или у реки устраивали праздник. Трапеза в честь кукушки сопровождалась весельем, различными играми. Взрослые, умиротворенные общением с природой, степенно рассказывали детям различные поучительные истории, знакомили их с древними легендами и преданиями о птицах. Остатки ритуального угощения перед уходом раскладывали под деревом. Общение с природой для детского сознания, очевидно, было лишено каких-то языческих мотивов и имело прежде всего благоприятное духовное и эстетическое воздействие. Взрослые же, исполнив свой долг перед вещью птицей, оказав ей всякие ритуальные почести и знаки уважения, обретали душевный покой, уверенность в благополучной и защищенной от неприятностей спокойной жизни. Смысловые сюжеты «птичьих» праздников, выросших на основе древних языческих мировоззренческих представлений, являются своеобразными архетипами осмысления человеком своего нерасторжимого единства с миром природы [Рахматуллина, 2023. С. 100–101].

Главным праздником в весенний период у башкир был «праздник плуга» – «Сабантуй», который был созвучен с аналогичными весенними торжествами, известными народам Поволжья (*агапайрам* – «праздник сохи» у марийцев, *кереть озкс* – «моление плуга» у мордвы, *агаяшка* (*акаяшка*) или *геры поттон* – «вывоз плуга» у удмуртов, *акатуй* – «праздник сохи» у чувашей, *сабантуй* – «праздник плуга» у татар).

Популярными у башкир были и религиозные праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам» (Праздник жертвоприношения). Именно в них нашли наиболее концентрированное выражение идеи гуманизма и этизма, особо ценимые в народе.

«Ураза-байрам» отмечается сразу после окончания поста. В этот день совершается специальная общая праздничная молитва в мечети. В число ритуалов этого праздника входит праздничная трапеза, беднякам и нуждающимся раздают милостыню, посещают друзей, дарят подарки, что добавляет праздничным церемониалам особую одухотворенность. В этот день с утра дома должен стоять запах раскаленного масла на сковородке – «таба есе сыгырга тейеш». Многие приглашают родственников, соседей на «гәйет сәйе» (праздничное чаепитие).

Если в деревне есть пожилые немощные люди, оставшиеся без присмотра, в этот день родители через детей передают им угощение, что особенно благоприятно влияет на духовный мир подрастающего поколения.

В Курбан-байрам мусульманин должен принести жертву (тюрк. – курбан): произнеся специальную молитву и обращение с просьбами к Аллаху, зарезать барана, овцу, быка, корову или верблюда, мясо которых раздают нуждающимся. Сам праздник и приготовления к нему обставляются торжественно: совершается особое богослужение в мечетях, в домах готовят обильные яства, надевают самый красивый наряд, наносят визиты с подарками близким и друзьям. В дни праздника принято посещать могилы предков и раздавать милостыню. Гуманистическая направленность этих церемоний, безусловно, заключает в себе глубокие духовные смыслы: необходимость помощи нуждающимся, милосердие, человечность, благожелательность и др. «Курбан-байрам» – праздник заботы о ближнем, единения семьи и единоверцев. У башкир, на наш взгляд, более значительным считается «Курбан-байрам», который никогда не переставал бытовать в народе, тогда как «Ураза-байрам» в советское время оставался под запретом и в завуалированной форме отмечался лишь отдельными семьями, которые не переставали соблюдать предписания ислама. Мусульманские праздники имели религиозную основу, народные же праздники были связаны с хозяйственной жизнью, отражали отношение башкир к природе.

В башкирском исламе сохранилось влияние анимистических, тотемистических верований, которое нашло своеобразное отражение и в праздниках. Обычно большие празднества «йыйын», «сабантуй» ограничивались обрядом исполнения намаза. В свою очередь, в мусульманские празднества также проникли некоторые обряды и элементы народных праздников.

Башкиры в ходе социокультурной истории сохранили свою традиционную празднично-обрядовую культуру, более того, обогатили ее заимствованиями у других народов, в частности, у русского этноса. Тесное общение с русским населением (почти шесть веков) обусловило то, что башкиры переняли определенный опыт из их образа жизни (быта) и культуры. Наглядным примером здесь является то, что северо-восточные башкиры, близко общавшиеся с русским населением Пермской и Свердловской областей, традиционно отмечают праздник «Быкрау» – «Покров день» (народное название дня Покрова Пресвятой Богородицы), один из основных праздников православного календаря. По народным представлениям, Покров был ознаменован переходом на зимнее содержание скота в хлевах. В этот день хозяйка дома обращалась к «дворовому» – хозяину хлевов – с просьбой защитить скотинушку. На Покров день хозяева окончательно расплачивались с нанятыми на лето работниками; в этот день возвращались с летних промыслов парни и мужчины. К этому дню приурочивалось также начало женских работ по обработке льна. Девушки и женщины садились за прялки [Шарапова, 2011. С. 80].

Праздник «Покров день» был заимствован башкирской молодежью у русских соседей. Поскольку у русских с «Покрова дня», как уже отмечалось, начинался сезон посиделок, что очень импонировало молодежи, башкирские парни и девушки тоже начинали праздновать «Быкрау».

В башкирский «Покров день» – «Быкрау» – молодежь заранее договаривалась, где и у кого они будут собираться. Ближе к ночи парни «добывали» где-нибудь домашнюю птицу и забивали ее. Девушки в обговоренном заранее доме «аулак өй» (в доме, где нет взрослых) накрывали на стол. Молодые люди играли в различные игры, пели, танцевали, особо полюбился русский хоровод «Барыня». Трапеза длилась всю ночь, а к утру молодежь расходилась по домам. Что интересно, в данном регионе «Быкрау» стал одним из любимых праздников башкирской молодежи [Шарапова, 2011. С. 80–83], а в Свердловской области он проводится и сегодня.

Русские соседи же с удовольствием участвовали в традиционных башкирских праздниках «Сабантуй» и «Гусиный праздник». Этот своеобразный культурный диалог способствовал укреплению дружбы между русским и башкирским народами, содействовал их духовному взаимообогащению, закладывал фундамент уважения не только к родной культуре, но и к чужой.

Еще один древнейший, исконно башкирский народный праздник – это йыйын, уходящий своими корнями в мужские собрания, где решались судьбоносные для народа политические вопросы, где также демонстрировались мастерство, смелость, таланты егетов. На празднике, по рассказам информантов, плясали под курай и кубыз, иногда под гармошку. Танцы в прошлом тесно увязывались с различными

ритуалами, самые древние из них восходят к культу природы, животных и птиц, военные, пастушечьи, охотничьи пляски, перекликающиеся с бытом кочевников-скотоводов, исполнялись мужчинами и демонстрировали ловкость, неутомимость, силу, гордый и воинственный дух башкира-воина, башкира-охотника [Шарапова, 2011. С. 71].

Йыйыны в празднично-торжественной форме, более усовершенствованном формате, который диктуют информационные технологии, проводятся и в настоящее время в некоторых регионах России, где компактно проживают башкиры, в частности, в Оренбургской, Курганской, Челябинской, Самарской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Пермском крае и даже в Казахстане. Существует целая информационная интернет-площадка для молодежи Башкортостана, которая называется «Межрегиональный образовательно-культурный форум «Йыйын молодежи Башкортостана» [<https://йыйын.рф/>]. Башкирская молодежь из разных регионов России собирается в онлайн-формате и обсуждает вопросы культуры, образования, новые проекты, пути сохранения, развития и популяризации башкирского языка, обычаев и традиций.

Как справедливо отмечают исследователи, в настоящее время традиционные праздники переживают «второе рождение» и становятся популярными масштабными многонациональными мероприятиями, проводимыми не только на природе, но и на различных площадках, в домах культуры, учреждениях образования с участием огромного количества празднующих. Они вызывают живой интерес у исследователей-культурологов, фольклористов, этнографов, гостей и туристов, взрослых и молодежи. В разных районах республики праздники имеют свои особенности, но их содержательное поле едино: бережное отношение к своим духовным истокам, к собственной исторической памяти, к среде своего обитания. Мероприятия сопровождаются выставками блюд национальной кухни разных народов, творений народных умельцев, проводятся игры-соревнования певцов, танцоров, музыкантов. Интересно то, что многие календарные праздники, вытесненные в советское время на второй план, в наши дни возрождаются, наполняются новым содержанием и завоевывают популярность не только в республике, но и за ее пределами. Самое главное – это идеи, ценности, с которыми связан любой праздник. Именно стремление напомнить, обновить, гарантировать и подтвердить значимость некоторого культурного, общественного, национального или политического блага является той силой, которая в устойчивой и заинтересованной группе создает потребность в празднике. До тех пор, пока жива эта идея и группа находит в ней опору, верит в нее и черпает из нее силы, потребность в празднике сохраняется и находит свое естественное удовлетворение в праздновании. И, напротив, упадок идеи, угасание веры и убеждение в ценности блага ослабляют, либо снимают потребность в празднике [Карпова, 2008. С. 84]. Особый интерес в данном контексте вызывает «Сабантуй».

Башкирский «Сабантуй» как праздник мира и согласия

Популярный народный праздник «Сабантуй», один из ярких и этнографически украшенных весенне-летних праздников не только башкир, но и ряда тюркских народов, не потерял актуальности и в наши дни. Сабантуй насыщен национальным колоритом как в силовых, так и фольклорных представлениях. Центральное место в сабантуях занимают конные скачки и национальная борьба «көрәш». Именно сабантуй был местом определения самых сильных, ловких и мужественных мужчин. По основным смысловесущим эпизодам сабантуй выделяет активную роль мужской символики, выявляет и утверждает социально-общественную культурную роль мужчины, что перекликается с древнегреческими традициями олимпийских силовых игр. Современный Сабантуй давно уже имеет статус федерального праздника, празднуют его во многих регионах и городах страны: Москве, Самаре, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Набережных Челнах, Челябинской области и др., даже в зарубежных государствах, где компактно проживает башкирское население. Сценарий башкирских сабантуев (хотя и имеет свои особенности, в целом не затрагивающие его философию и идеологию) повсеместно на территории расселения башкир оставался неизменным, что указывает на единые корни сабантуя среди всех этнографических групп башкир. Например, известно, что в Зауралье на весенний праздник «Сабантуй», который праздновали перед откочевкой с зимнего стойбища на летнее, обязательно приносили (привозили на телегах) первые дары весны: кислицу, дикий лук (ййуа), которые составляли «витаминную» основу питания башкир, с большим уважением относящихся к растительной пище [Фаткуллина, Шарапова, 2010. С. 749].

Одним из важных моментов сабантуя считались скачки. В советское время и ранее на скачках, как правило, участвовали местные егеты (парни) на конях, которых они специально какое-то время сами готовили к состязаниям (выбирали коня из табуна или из домашнего хозяйства, в течение 2–3-х месяцев кормили его только овсом, чтобы подтянуть мускулатуру животного (ат тартыла), каждый день делали вылазки на определенную дистанцию – от одного км до дальних расстояний). В настоящее время повсеместно на сабантуй приглашают всадников со стороны, даже из ипподрома, нарушая традицию. Сабантуй, проводимый раз в году как один из главных народных праздников, был местом, где

определялись лучшие скакуны и всадники-егеты из местных жителей, и именно этим он был интересен и участникам, и зрителям.

Среди материалов экспедиции 1959 г. в Курганскую область сохранилось подробное описание «Сабантуя» в деревне Альменево, сделанное руководителем экспедиции А.Н. Киреевым и опубликованное в книге «Песенная тетрадь» [Кирэй Мэргэн, 1964. С. 19–26]. Данное описание дает четкое представление о сабантуе с самого начала праздника и до последнего эпизода. Исследователем выразительно изложены каждое состязание сабантуя, реакция зрителей.

В материалах экспедиции XXI в. подробное описание сабантуя, к сожалению, отсутствует. Имеет место лишь краткая информация о том, что раньше сабантуи проходили очень весело: пели, плясали, скачки смотрели, борьбу [Фольклор..., 2013. С. 142]. Как писал А.Н. Киреев: «Сабантуи повсеместно проходили примерно одинаково» [Кирэй Мэргэн, 1964. С. 20]. Так, среди материалов экспедиции 2010 года привлек внимание один важный и интересный момент о том, что на сабантуе боролись бабушки (карсыктар), и, скорее всего, это были взрослые женщины, которым уже не нужно было рожать. Отмечается, что женская борьба имела место и на празднике «Каргатуй». Оба информанта свидетельствовали, что женщине-победителю в борьбе в подарок давали приз в виде куска баранины (мясо на рёбрах – һебә ите) [Курган башкорттары..., 2013. С. 19].

Таким образом, современный сабантуй на первый взгляд устойчиво сохраняет основные моменты традиционного празднества: концерт, борьба, скачки и т.п., но современность вносит свои коррективы. Институт праздника подвержен изменениям. Изменяются и связанные с ним человеческие действия, способы празднования. Концертная программа современного сабантуя, например, состоит из номеров профессиональных артистов, на скачки приглашаются сторонние наездники и др., несмотря на все это, сабантуй остается одним из популярных народных гуляний.

Современные практики в праздничной культуре Башкортостана

В современной праздничной культуре народов Республики Башкортостан, наряду с традиционными, возникают и новые праздники.

По распоряжению Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова с апреля 2020 года в республике два раза в год отмечается «День национального костюма». В этом ярком колоритном мероприятии принимают участие представители практически всех этнических культур Республики Башкортостан.

Национальный костюм – неотъемлемое достояние культуры народа, его сохранение и передача последующим поколениям – это бесценная традиция. В эпоху унифицированной моды он органично вписывается в образ современного человека, помогает ему сохранить этноидентичность, вернуться к собственным национальным корням, ненавязчиво, языком костюма, поведать окружающим представления своего этноса о красоте, ибо костюм несет в себе важную информацию о конкретном этносе, его историческом развитии и жизни людей. Национальный костюм, его атрибуты, украшения, по представлениям многих народов, имели не только эстетическую, но и антивредоносную направленность и уже сами по себе являлись достаточно надежным оберегом от влияния злых духов, сглаза, различных вредоносных сил [Рахматуллина, 2012. С. 17].

Масштабно проходит День национального костюма в столице Республики Башкортостан, красочно и содержательно проводят его в образовательных организациях, культурных учреждениях городов и районов республики.

В основу мероприятия легла идея о развитии и сохранении национальной культуры народов, населяющих территорию полиэтнической республики. Одежда, в частности, башкир состояла из будничной и праздничной, ее дополняли «оригинальные украшения» [Рахматуллина, Хусаинова, 2023. С. 322]. В день празднования национального костюма в республике работают различные мастер-классы по изготовлению этноэлементов башкирской одежды и украшений из бисера, войлока, кожи, керамики, мулине и других материалов. Хранители исторического костюма и домашнего убранства представляют свои экспозиции женских нагрудников и обучают желающих, как правильно надевать старинное башкирское платье, головные уборы, объясняют атрибутику этнической одежды. В параде национального костюма принимают участие практически все этносы многонационального Башкортостана, создавая хоровод спиралевидной формы. В 2018 году такой парад попал в «Книгу рекордов России» (участие приняло почти 1200 человек).

Организация культурных мероприятий подобного масштаба способствует укреплению дружбы между народами, повышает интерес современной молодежи к истории народов края и их самобытности – именно эти моменты актуальны сегодня.

Еще одно современное масштабное мероприятие, инициированное Союзом писателей республики и поддержанное Главой региона Р.Ф. Хабировым, – Международная книжная ярмарка «Китап-байрам». В конце мая 2024 г. на Советской площади г. Уфы праздник состоялся во второй раз. В течение трех дней жители Уфы и гости не только из России, но и из стран зарубежья стали соучастниками тематических

вечеров, интерактивов, мастер-классов, кинопоказов, познакомились с творчеством молодых авторов, встретились с популярными актерами и известными писателями, приобрели новинки литературы. Мероприятие имеет международный статус, поэтому на ярмарке представляются как российские книги, так и зарубежные. Одна из целей праздника книги – привить детям любовь к чтению, поэтому для детской аудитории готовятся игровые площадки, где они могут общаться со своими сверстниками. В игровой форме дети приобщаются к отечественной и зарубежной литературе, знакомятся с героями сказок и других произведений, участвуют в различных конкурсах, где каждый может раскрыть и показать свой талант. «Китап-байрам» становится праздником общения, знания, дружбы.

Заключение

Праздник как феномен национальной культуры является одним из ключевых маркеров этнической идентичности как в историческом прошлом, так и в эпоху наступающей глобализации. Башкирские народные праздники на протяжении веков служили и служат средством социализации человека, передачи молодым поколениям от старших духовных смыслов национальной культуры, механизмом этического, эстетического и художественного воспитания. Роль праздника в жизни современного человека многопланова: это и расширение мировоззренческого кругозора, приобщение к традиционным ценностям и культурным смыслам не только своего этноса, но и других народов, это и формирование сильных и физически подготовленных молодых людей, защитников родной земли, воинов, патриотов, отцов семейства, толерантных индивидов, уважительно относящихся к представителям другой веры и культуры, к среде своего обитания. Народные праздники сохраняют свой педагогический потенциал и в пространстве современной культуры [Шарапова, 2011. С. 46, 111].

Традиционные праздники и их современные практики становятся сегодня одним из востребованных механизмов поликультурного воспитания, сплочения народов страны, формирования патриотизма, личностной и общественной культуры. В настоящее время народы возвращаются к своим духовным истокам, понимая, что прежде всего собственные традиционные ценности, не чужие, а «родные праздники» необходимы для сохранения своего «я», своего народа в мире глобализирующейся культуры.

ИСТОЧНИКИ

Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. / Төз., баш һүз һәм аңлатмалар авт. Ә.М. Сөләймәнов һәм Р.Ә. Солтангәрәева. Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1995. 560 б.

Кирәев Ә.Н. Башкорт халык ижады. Студенттар өсөн укыу эсбабы. Өфө: БДУ, 1981. 244 б.

Кирәй Мәргән. Йыр дәфтәре. Фольклорист язмалары. Өфө: «Башкортостан» нәшриәте, 1964. 172 б.

Курган башкорттары фольклоры: (материалдар һәм тикшеренүзәр) / Фольклорсы-йыйыусылар һәм төз. Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, Ф.Ф. Гайсина. Өфө: БИРО, 2013. 160 б.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахметжанова Н.В. Башкирская этномузыкалогия. Уфа: Вагант, 2009. Ч. 2. 123 с.

Бакиева Г.Т. Культ медведя в народных традициях заболотных татар // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 2. С. 139–147.

Башкиры / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. М.: Наука, 2016. 662 с.

Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

Жигульский К.Ф. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985. 336 с.

Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 306 с.

Карпова Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть. Саратов: Научная книга, 2008. 148 с.

Королева Н.С. Общие черты в народном искусстве удмуртов и башкир // Археология и этнография Башкирии. Т. 4. Уфа: Полиграфкомбинат, 1971. С. 210–218.

Кулыева А.А., Рахматуллина З.Я. Духовная личность: портрет современника. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. 114 с.

Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа: Китап, 1999. 160 с.

Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2002. 154 с.

Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 142 с.

Рахматуллина З.Я. Национальный костюм в современном измерении: диалектика традиций и новаций // Калейдоскоп культур в национальных костюмах народов Башкортостана, Урала и Поволжья. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: УНИКУМ, 2018. С. 16–19.

Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. 226 с.

Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность: монография. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 216 с.

Рахматуллина З.Я., Хусаинова Г.Р. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд с XXI века // Уфимский археологический вестник. 2023. № 2. С. 320–330.

Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки: с изменениями и дополнениями. Уфа: Китап, 2018. 373 с.

Фаткуллина А.Я. Смыслоразнообразные ценности в башкирской мифологии. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 120 с.

Фаткуллина А.Я., Шарипова И.Р. Экологические праздники башкир: Духовные основы и педагогический потенциал // Вестник БашГУ. 2010. № 3. С. 748–750.

Хусаинова Г.Р. Башкирская фольклористика в системе современной гуманитарной науки (опыт собирания, издания, исследования) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. Т. 1. № 1. 2024. С. 89–96.

Шарипова И.Р. Башкирские народные праздники как социокультурное явление: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2010. 18 с.

Шарипова И.Р. Башкирские народные праздники как социокультурный феномен. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 128 с.

REFERENCES

- Akhmetzhanova, N.V. 2009, *Bashkir ethnomusicology*. Part 2. Vagant, Ufa, 123 p. (In Russ.)
- Bakieva, G.T. 2024, "The cult of the bear in the folk traditions of the swampy Tatars", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 2, pp. 139–147.
- Bashkirs*. Nauka, Moscow, 2016, 662 p. (In Russ.)
- Bikbulatov, N.V., Fatykhova, F.F. 1991, *Family life of Bashkirs of the 19th–20th century*. Nauka, Moscow, 189 p. (In Russ.)
- Fatkullina, A.Ya. 2004, *Semantic values in Bashkir mythology*. RIC BashGU, Ufa, 120 p. (In Russ.)
- Fatkullina, A.Ya., Sharipova, I.R. 2010, "Environmental holidays of Bashkiria: spiritual foundations and pedagogical potential", *Bulletin of BashGU*, no. 3, pp. 748–750. (In Russ.)
- Ilimbetova, A.F., Ilimbetov, F.F. 2009, *The cult of animals in Bashkirs: history and modernity*. ИИЯЛ УФИЦ РАН, Ufa, 306 p. (In Russ.)
- Karpova, G.G. 2008. *Holiday in the context of social change: tradition and power*. Nauchnaya kniga, Saratov, 148 p. (In Russ.)
- Khusainova, G.R. 2024, "Bashkir folklore studies in the system of modern humanitarian science (the experience of collecting, publishing, research)", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 89–96. (In Russ.)
- Koroleva, N.S. 1971, "Common features in the folk art of the Udmurts and Bashkirs", *Archeology and ethnography of Bashkiria*, vol. 4. Poligrafkombinat, Ufa, pp. 210–218. (In Russ.)
- Kulieva, A.A., Rakhmatullina, Z.Ya. 2007, *Spiritual personality: portrait of a contemporary*. RIC BashGU, Ufa, 114 p. (In Russ.)
- Nagaeva, L.I. 1999, *Bashkir folk festivals, rituals and customs*. Kitap, Ufa, 160 p. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2002, *Bashkir national spirit (a socio-philosophical essay)*. Bashkir State University publ., Ufa, 154 p. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2009, *Tradition as a socio-cultural phenomenon*. RIC BashGU, Ufa, 142 p. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2018, "National costume in the modern dimension: dialectics of traditions and innovations", *Kaleidoskop kul'tur v natsionalnykh kostyumakh narodov Bashkortostana, Urala I Povolzhya* (Kaleidoscope of cultures in national costumes of the peoples of Bashkortostan, the Urals and the Volga region), UNIKUM, Ufa, pp. 16–19. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2021, *The world rests on culture: philosophical understanding*. RIC BashGU, Ufa, 226 p. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya., Khusainova, G.R. 2023, "Traditional jewelry of Bashkir women: an ethnocultural view from the 21st century", *Ufa Archaeological Herald*, no. 2, pp. 320–330. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2023, *Traditional values of Bashkirs: history and modernity*. ИИЯЛ УФИЦ РАН, Ufa, 216 p. (In Russ.)
- Rudenko, S.I. 2018, *Bashkirs: historical and ethnographic essays: with amendments and additions*. Kitap, Ufa, 373 p. (In Russ.)
- Sharipova, I.R. 2010, *Bashkir folk holidays as a socio-cultural phenomenon*. Dissertation abstract ... Candidate Philosophical Sciences. Ufa, 18 p. (In Russ.)

Sharapova, I.R. 2011, *Bashkir folk holidays as a socio-cultural phenomenon*. RIC BashGU, Ufa, 128 p. (In Russ.)
Zhguli, K.F. 1985. *Holiday and culture*. Progress, Moscow, 336 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шарапова Ильсюяр Рамзисовна, кандидат философских наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: zs15@list.ru, ORCID: 0000-0001-6733-269X

Information about the author

Isuyar R. Sharapova, Candidate of Philosophical Sciences, Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: zs15@list.ru, ORCID: 0000-0001-6733-269XUfa,